

УДК 662.5

DOI: 10.34670/AR.2020.13.98.009

Методика оценки коррупции в высшей школе

Прасолов Валерий Иванович

Кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента экономической безопасности
и управления рисками Факультета экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: ots.888@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема оценки реального уровня коррупционности в системе высшего образования. В настоящий момент нет методики анализа коррупции в высших учебных заведениях, что явилось целью данной научной работы. Анализ публикаций по теме исследования показал, что в настоящее время основным методом диагностирования коррупции в высшей школе является метод анкетного опроса, который носит явно выраженный субъективный характер и не всегда отражает реальное положение дел в ВУЗе. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что единые антикоррупционные стандарты поведения для работников образовательных организаций не установлены. Предложены критерии оценивания коррупции в высшей школе, которые разделены авторами на формальные и неформальные. Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных правоведов, экономистов, социологов и политологов, занимающихся проблемами противодействия коррупции в образовательных учреждениях, установления причин и условий, способствующих проявлению этих негативных явлений, оказывающих дестабилизирующее влияние на национальную экономическую безопасность. Авторами показаны положительные и отрицательные черты каждого из рассмотренных критериев. Исходя из совокупности представленных индикаторов, была предложена универсальная методика диагностики уровня коррупции в высшей школе. Поставленная гипотеза – достижение большей эффективности через применение формальных и неформальных критериев оценивания коррупции в высшей школе – подтверждается в данной статье. Предложенная методика оценки уровня коррупции в высшей школе была апробирована в ходе научно исследовательской работы «Совершенствование законодательства о противодействии коррупции и практики его правоприменения в сфере высшего образования Российской Федерации» и показала высокую эффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Прасолов В.И. Методика оценки коррупции в высшей школе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 11А. С. 80-91. DOI: 10.34670/AR.2020.13.98.009

Ключевые слова

Методика оценки, высшая школа, коррупция в высшем образовании, формальные критерии, противодействие коррупции.

Введение

В России коррупционные действия на сегодняшний день стали распространенным явлением во многих сферах жизнедеятельности общества, в том числе в образовании. По данным международного антикоррупционного движения Transparency International, Россия заняла 138 место по индексу восприятия коррупции из 180 возможных, что обуславливает высокую распространенность коррупции в государственном секторе страны [Индекс восприятия коррупции в 2018 году, www...].

Вместе с тем, за 2018 год были совершены 27143 преступления коррупционной направленности, что на 1,9% больше, чем за аналогичный 2017 год. Согласно информации Генеральной прокуратуры РФ, количество взяток в соответствии со ст.290 УК РФ увеличилось на 10% по сравнению с предшествующим годом. Больше всего случаев получения взятки было выявлено в Москве (182 случая), Ростовской (170), Московской (126) и Челябинской (100) областях, а также в Краснодарском крае (93).

К сожалению, сфера высшего образования также подвержена влиянию коррупционных действий. В ноябре 2018 года Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России сообщило, что с начала указанного года было возбуждено 261 уголовное дело по фактам взяточничества в деятельности высших и послевузовских учебных заведений. В данной аналитической справке Министерства отмечается, что 60 уголовных дел возбуждено в отношении руководителей образовательных учреждений и должностных лиц, в том числе 3 членов экзаменационных комиссий, 1 должностного лица региональных органов образования, 4 ректоров и деканов, 12 профессоров и доцентов, 40 директоров и заведующих кафедрами. Так, например, треть упоминаний в СМИ (37%) о взятках в образовательной сфере касается в частности, высших и последиplomных учебных заведений, которые в целом именуют как «высшая школа».

Целью исследования является разработка методики для оценивания уровня коррупции в высшей школе.

Новизна исследования состоит в том, что в настоящий момент отсутствуют общепризнанные методы оценки исследования коррупции в высших школах. Вместе с тем наибольшее распространение получили социологические исследования в виде опросов и анкетирования студентов, преподавателей, родительского состава и др. Однако, стоит отметить, что данные методы являются субъективными и не учитывают нормативно-правовую составляющую оценки коррупции в высшей школе, связанной с официальной статистикой нарушений в области коррупционных действий. В связи с чем можно заключить, что для реального противодействия коррупции в высших школах требуется разработка комплексной методики, посредством которой можно оценить степень коррупции в области высшего образования комплексно. Отсутствие единой методики оценивания коррупции в высшей школе обуславливают актуальность исследования.

Гипотеза исследования. Применение формальных и неформальных критериев оценивания коррупции в высшей школе позволит добиться большей эффективности в области противодействия коррупции в высшем образовании.

Анализ публикаций по теме исследования

Анализ современных публикаций по теме исследования позволяет утверждать, что коррупция является одной из главных проблем в сфере высшего образования. Вместе с тем, исследователь А.В. Сычева производит попытку определить первоочередные причины, способствующие развитию коррупции в высшей школе, среди которых выделяет: отсутствие антикоррупционного правосознания граждан, не восприятие коррупции как угрозы, неготовность граждан получать достойное образование в рамках урегулированной законом процедуры [Сычева, 2015]. С данной позицией сложно не согласится, однако следует добавить, что меры противодействия коррупции в высшем образовании оставляют желать лучшего. Действующие санкции российского уголовного закона за совершение коррупционных преступлений, при этом даже достаточно жесткие; проведение превентивных мер, направленных на профилактику данного вида преступлений; освещение указанной проблемы в средствах массовой информации и в рамках научных мероприятий не всегда в итоге имеют положительный результат, в том числе в рамках снижения уровня коррупционной преступности в высшей школе.

И.И. Фролова приводит следующие факторы, способствующие активному развитию коррупции: наличие фиктивных преподавателей и выплата им заработной платы; нецелевое использование бюджетных средств, помещений высших учебных заведений; дача взятки проверяющим органам при проведении аккредитации образовательного учреждения [Фролова, 2010].

Так, например, согласно данным социологического опроса, 13,3 % прибегали к вознаграждению преподавателей, работников высших школ для облегчения сдачи экзаменов, интересно, что среди них большую часть составляют жители небольших населенных пунктов; 10,6 % была идея поступать в высшее учебное заведение, но пришлось отказаться из-за отсутствия необходимых средств [Музалевская, 2007].

О.Н. Момонтова, Н.П. Бухарина исследуют схожие проблемы, связанные с причинами и последствиями коррупции, однако в их исследованиях можно проследить анализ и диагностику коррупционных действий, в том числе в высшем образовании, с использованием как уголовного законодательства различных форм коррупции; нормативные правовые акты, регулирующие оценку коррупционных рисков; так и статистических данных: данные Генеральной прокуратуры РФ, опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) и др [Момотова, Руденко, 2016].

Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова производят попытку диагностики коррупции в высшей школе с помощью социологических методов, таких как метод анкетного опроса, где в качестве респондентов выступают студенты, преподаватели и сотрудники высшего учебного заведения, родители обучающихся [Заливанский, Самохвалова, 2016]. Вместе с тем авторы упоминают тот факт, что методика оценки и реализация по противодействию коррупции в системе российского высшего образования должна носить комплексный характер, отсюда возникла необходимость разработки критериев оценки коррупции в высшей школе, включающей в себя формальные и неформальные индикаторы.

Методы и результаты исследования

Для разработки комплексной методики оценивания коррупции в высшей школе нами были предложены формальные и неформальные критерии диагностики, представленные в табл. 1-2.

**Таблица 1 – Индикаторы для определения уровня коррупции в высшей школе
(формальные критерии)**

Формальные критерии	Официальная оценка уровня коррупционной преступности в высшей школе
Статистика МВД по числу выявленных и зарегистрированных коррупционных преступлений в сфере высшего образования	– число зарегистрированных преступлений по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; – число зарегистрированных преступлений по статье 290 УК РФ «Получение взятки»; – число зарегистрированных преступлений по статье 291 УК РФ «Дача взятки»;
Статистика Следственного Комитета РФ по количеству возбужденных уголовных дел в области высшего образования	– число возбужденных уголовных дел по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; – число возбужденных уголовных дел по статье 290 УК РФ «Получение взятки»; – число возбужденных уголовных дел по статье 291 УК РФ «Дача взятки»;
Статистика Генеральной прокуратуры РФ по утвержденным обвинительным заключениям и переданным делам на рассмотрение в суд по коррупционным преступлениям в сфере высшего образования	– число утвержденных обвинительных заключений и переданных уголовных дел на рассмотрение в суд по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; – число утвержденных обвинительных заключений и переданных уголовных дел на рассмотрение в суд по статье 290 УК РФ «Получение взятки»; – число утвержденных обвинительных заключений и переданных уголовных дел на рассмотрение в суд по статье 291 УК РФ «Дача взятки»;
Статистика Верховного Суд РФ по количеству оправдательных приговоров, вынесенных судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел по коррупционным преступлениям в сфере высшего образования	– число вступивших в законную силу оправдательных приговоров по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; – число вступивших в законную силу оправдательных приговоров по статье 290 УК РФ «Получение взятки»; – число вступивших в законную силу оправдательных приговоров по статье 291 УК РФ «Дача взятки»;
Статистика Верховного Суд РФ по количеству обвинительных приговоров, вынесенных судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел по коррупционным преступлениям в сфере высшего образования	– число вступивших в законную силу обвинительных приговоров по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; – число вступивших в законную силу обвинительных приговоров по статье 290 УК РФ «Получение взятки»; – число вступивших в законную силу обвинительных приговоров по статье 291 УК РФ «Дача взятки»;

**Таблица 2 – Индикаторы для определения уровня коррупции в высшей школе
(неформальные критерии)**

Неформальные критерии	Общественная оценка уровня коррупционной преступности в высшей школе
Количество респондентов, принимающих участие в коррупционных действиях в рамках высших образовательных учреждений: устранение учебных задолженностей, переводы на другой курс, содействие в сдаче экзаменов и зачетов	Данные социологического исследования: опрос, анкетирование

Неформальные критерии	Общественная оценка уровня коррупционной преступности в высшей школе
Количество обращений через открытые линии и по иным каналам информации о фактах коррупции или склонение к коррупционным решениям в высшей школе	Данные социологического исследования: опрос, анкетирование

Источник: Составлено автором на основе [Донецкая, 2015]

Формальные критерии оценивания определяют наличие необходимых правовых норм и институтов для противодействия коррупционным действиям в сфере высшего образования, определяя эффективность их применения на практике. Уголовное преследование за совершение коррупционных преступлений в сфере высшей школы осуществляют два правоохранительных органа: Министерство внутренних органов РФ и Следственный Комитет РФ, рассмотрение и вынесение приговора по уголовному делу – суды общей юрисдикции.

В системе высшего образования основными составами преступлений, по которым выявляются факты преступных коррупционных деяний и привлекаются к уголовной ответственности представители высшей школы, закреплены в статьях 285, 290, 291 Уголовного Кодекса РФ.

Исходя из этого, за основные формальные индикаторы будем принимать:

- число зарегистрированных и расследованных преступлений правоохранительными органами, рассмотренных уголовных дел судами общей юрисдикции по статье 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- число зарегистрированных и расследованных преступлений правоохранительными органами, рассмотренных уголовных дел судами общей юрисдикции по статье 290 УК РФ «Получение взятки»;
- число зарегистрированных и расследованных преступлений правоохранительными органами, рассмотренных уголовных дел судами общей юрисдикции по статье 291 УК РФ «Дача взятки».

Данные формальные индикаторы позволят определить уровень коррупционности в высшей школе, в том числе состояние, структуру и интенсивность данной преступности, ее качественный и количественный состав, основные виды уголовных наказаний, применяемых к лицам, совершившим данные преступления. Ежегодные аналитические справки указанных показателей раскроют динамику развития этого вида преступности и эффективность антикоррупционной политики России в сфере высшего образования и направления ее совершенствования, в том числе в сфере уголовной ответственности.

В целом, какие бы методы борьбы с коррупцией в России не применяли, полностью ее искоренить невозможно. В сложившейся ситуации следует работать над снижением количества коррупционных схем в системе высшего образования. Так, значительно сократилось количество взяток при поступлении в образовательные учреждения высшего образования в связи с введением в России единого государственного экзамена для выпускников школ (ЕГЭ). Сбор взяток при поступлении в высшие учебные заведения практически потерял свою актуальность; однако сохранилась небольшая вероятность формирования данного вида преступления в вузах, наделенных правом принимать студентов на обучение на основе внутренних вступительных испытаний.

В целом необходимо отметить, что борьба с коррупцией в высшей школе должна осуществляться как минимум по трем направлениям в сфере преступных манипуляций с

материально-технической базой высших и послевузовских учреждений, финансами высших школ; при непосредственном оказании образовательных услуг обучающимся, прежде всего, оценке уровня сформированности компетенций у выпускников образовательных учреждений высшего образования.

В правовом регулировании выявления и предотвращения коррупционных преступлений в сфере высшего образования следует сосредоточиться не на усилении юридической ответственности за их совершение, а на создании таких моделей реализации высшего образования и управления им, которые бы исключали коррупционный элемент. В связи с этим, предлагаются следующие рекомендации по противодействию коррупции в высшем образовании:

Во-первых, введение обязательной 100-процентной независимой оценки качества подготовки выпускников высшего и последиplomного образования, прежде всего, при прохождении ими государственной итоговой аттестации. Ярким примером такой пробной формы является проведение Федерального интернет-экзамена бакалавров (далее – ФИЭБ). По мнению авторов, данная система зарекомендовала себя с положительной точки зрения и может быть введена в качестве обязательной для аккредитованных государством вузов. ФИЭБ полностью исключает незаконные способы влияния вуза и студента на полученные результаты при прохождении выпускников данного вида независимой экспертизы. Важно отметить, что содержание экзаменационных заданий в рамках ФИЭБ направлено не только на проверку теоретических знаний, но и практических умений и навыков, готовности выпускника к осуществлению профессиональной деятельности.

При этом результаты прохождения такой внешней сертификации можно рассматривать как индикатор качества подготовки студентов в данном образовательном учреждении, а также как косвенный фактор искоренения коррупции при проведении промежуточной аттестации (при приеме экзаменов и зачетов у студента в процессе освоения им образовательной программы). Повседневная трудовая деятельность профессорско-преподавательского состава вуза будет направлена на повышение качества образования, а не на сбор взяток за так называемое в следственных органах проставление оценок «без фактической проверки знаний».

Во-вторых, наряду с государственной аккредитацией образовательных программ высшего образования, необходимо развивать профессионально-общественную аккредитацию (оценку) качества высшего образования в отдельном высшем образовательном учреждении по отдельным образовательным программам. Данное направление активно реализует Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» в сфере общественной независимой оценки качества высшего юридического образования. Как отметил Заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России Жунус Джакупов, «основные этапы этой процедуры заключаются в отборе комиссии экспертов путем случайной выборки в составе трех экспертов, проведение камеральной и выездной экспертиз, обследование условий организации учебного процесса и практик обучающихся, уровней сформированных компетенций, форм и глубины взаимодействия образовательной организации с работодателями, показателей трудоустройства выпускников, участия студентов в общественных проектах и научной деятельности, интерактивной онлайн-работы юридической клиники».

К сожалению, результаты профессионально-общественной аккредитации носят для государственных надзирающих органов рекомендательный характер. По мнению авторов, наличие положительной оценки по результатам профессионально-общественной аккредитации должно являться одним из критериев при получении государственной аккредитации по

проверяемой образовательной программе. Отрицательные же результаты проверок в рамках профессионально-общественной аккредитации должны быть положены в основу для проведения внеплановых проверок вуза со стороны Рособрнадзора РФ и Прокуратуры РФ с целью, прежде всего, защиты прав и свобод, обучающихся на качественное получение образования.

В-третьих, материальное стимулирование профессорско-преподавательского состава высшей школы со стороны его руководства, достойная оплата труда педагога позволит минимизировать коррупционные действия по статьям 290, 291 УК РФ. Данная проблема достаточно актуальна, неоднократно обсуждалась в средствах массовой информации и на страницах Интернета. В публикациях указывалось на значительный разрыв в заработной плате между руководящим составом вуза и рядовым преподавателем. По мнению авторов, необходимо установить на государственном уровне минимальные требования к уровню заработной платы в отношении представителей профессорско-преподавательского состава высшей школы, гарантирующие им достойный уровень жизни. Например, заработная плата «младших сотрудников кафедры» должна составлять не менее двух МРОТ, установленных федеральным законодателем, доцента – четырех, профессора – шести. Следовало бы также установить максимальные пороги заработной платы и премий для руководящего состава вузов. Уровень материального благосостояния преподавателя должен быть критерием не только мониторинга эффективности образовательной деятельности, но и при получении вузом государственной аккредитации по реализуемым образовательным программам.

Все вышеуказанные предложения автора рекомендованы к применению как в отношении государственного, так и частного сектора высшего образования.

В свою очередь, неформальные критерии направлены на определение уровня общественной оценки коррупционности в высшей школе, отношения участников образовательного процесса к имеющейся антикоррупционной политике государства и эффективности ее реализации на уровне высшего образования посредством социологических методов, таких как анкетирование, проведение опроса.

В рамках неформальных критериев рекомендуется проводить социологические исследования, в том числе анонимные, направленные на выявление реального уровня коррупции в высшей школе. Данный вид преступности по большей части латентный, и выявляется чаще всего не на основании заявлений потерпевшей стороны (передающей взятку) или представителей высших школ, а в ходе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Поэтому проведение подобных социологических исследований с участием студентов и всего преподавательского состава позволит оценить действительный уровень, прежде всего, коррупции в отдельном вузе и скорректировать его антикоррупционную политику.

Проведенное авторами исследование свидетельствует, что большинство студентов негативно относится к коррупции и считает, что с ней необходимо бороться. Однако, почти половина опрошенных (около 45%) в той, или иной степени готова к тому, что в крайних случаях придется преступить закон, чтобы добиться своего, например, дать взятку экзаменатору за поступление или хорошую оценку, что показывает сравнительно низкий уровень правосознания студенческой молодежи, и только качественное правовое воспитание может исправить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, содержание неформальных критериев направлено на выявление и урегулирование коррупционных латентных (скрытых) рисков и разработку новых моделей и

направлений антикоррупционной политики, в том числе в рамках совершенствования законодательства РФ в сфере образования и противодействия коррупции, определения новых способов расследования данной категории преступлений компетентными правоохранительными органами.

В соответствии с формальными и неформальными критериями, показателями для оценки коррупции в высшей школе были выбраны: количество выявленных фактов коррупционных действий (устранение академических задолженностей, переводы на другой курс, содействие в сдаче экзаменов и зачетов), размер взятки со стороны преподавателей высшей школы или иных сотрудников, имеющих отношение к высшим учебным заведениям, количество коррупционных правонарушений (по официальной статистике правоохранительных органов – МВД РФ, Следственного комитета РФ и Генеральной прокуратуры РФ).

Каждый из параметров имеет свои пороговые значения, обусловленные степенью проявления каждого из них.

Например, количество выявленных фактов коррупционных действий оценивается в абсолютных показателях, обозначая количество ответов через открытые линии и по иным каналам связи о фактах участия в коррупции или склонение к коррупционным решениям в высшей школе.

Для определения размера взятки в рамках высших и последиplomных учебных заведений применяется такой показатель, как коэффициент размера взятки, который оценивается с помощью бальной оценки от 1 до 5 в зависимости от суммы взятки, где:

- 1 балл соответствует сумме взятки до 1 тыс. руб.
- 2 балла – сумма взятки в диапазоне 1-10 тыс. руб.
- 3 балла – сумма взятки в диапазоне 10-50 тыс.руб.
- 4 балла – сумма взятки в диапазоне 50-100 тыс.руб.
- 5 баллов – соответствует сумме взятки от 100 тыс.руб.

Коэффициент размера взятки в соответствии с 5-бальной шкалой оценивания определяется по следующей формуле:

$$Q_s = \sum_{i=1}^5 \frac{N_i}{N_R} * i, \quad (1)$$

Где $\frac{N_i}{N_R}$ – удельный вес респондентов, участвующих в фактах коррупционных отношений в соответствующем денежном диапазоне;

i – количество баллов, соответствующий сумме взятки.

Для совокупной оценки коррупции в высшей школе посредством неформального критерия был введен такой показатель, как коэффициент коррупционных правонарушений. В свою очередь, коэффициент рассчитывается по некому взятому эталону, где за коэффициент 1 было взято максимальное значение число выявленных и расследованных преступлений правоохранительными органами по статьям УК РФ «злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285), «получение взятки» (ст. 290) и «дача взятки» (ст. 291). В качестве 1 будем принимать коэффициент коррупционных правонарушений по г. Москва.

Таким образом, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2016 году

число преступлений по каждой из статей составляет:

ст. 285 УК РФ – 66 случаев;

ст. 190 УК РФ – 258 случаев;

ст. 191 УК РФ – 208 случаев.

Общее количество преступлений по вышеперечисленным статьям составляет 532 случая. Следовательно, за коэффициент 1 принимается 532 преступления по г. Москва. Стоит заметить, что данный коэффициент может принимать значения как больше единицы, так и меньше в зависимости от общего количества преступлений по ст.285, 290, 291 УК РФ по конкретному городу. Данный показатель носит грубый характер при оценивании уровня коррупции в высшей школе, однако выявить более точные показатели числа преступлений в сфере высшего образования на данный момент не представляется возможным по причине латентности данного вида преступности в силу боязни руководства за репутацию и рейтинг своего вуза.

Совокупность параметров позволяют определить уровень коррупции по следующей формуле:

$$L_c = \frac{N_R * Q_S}{N_T + Q_C}, \quad (2)$$

Где N_R – количество фактов коррупционных отношений;

Q_S – коэффициент размера взятки;

N_T – общее число респондентов, участвовавших в опросе;

Q_C – коэффициент коррупционных правонарушений.

Заключение

Таким образом, в рамках проведенного исследования, направленного на анализ проблем оценки уровня коррупции в высшей школе, можно сделать следующие выводы:

1. Вопросы выявления и предотвращения коррупционных преступлений в высшей школе являются в настоящее время достаточно актуальными. Приведенные в статье официальные статистические показатели не в полном объеме отражают уровень коррупционности высшего образования. Но даже те преступные факты, которые установлены правоохранительными органами, прежде всего, взяточничество, оказывают негативное влияние на качество подготовки выпускников высших учебных и последипломных учреждений, их профессионализм.

2. В силу отсутствия единой методологии оценивания коррупции в системе высшего образования авторами были предложены формальные и неформальные критерии оценивания. Формальные показатели отражают официальный уровень коррупционной преступности на основе анализа статических данных деятельности правоохранительных органов России. Неформальные показатели позволяют оценить реальный уровень коррупционности высшего образования, причины сокрытия фактов совершения коррупционных преступлений, совершенствовать антикоррупционную политику, в том числе с учетом экономическим (материальных) стимулов и факторов (например, путем повышения оплаты труда

представителям профессорско-преподавательского состава).

3. Решение данной проблемы имеет государственное значение, поскольку подготовка некавалифицированных кадров негативно скажется на всех сферах общественной жизни нашей страны, ее возможности динамично прогрессировать.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 1.07.2019) N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О противодействии коррупции: федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 (ред. от 30.10.2018) № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Бухарина Н.П. Коррупция в образовательных организациях: понятие и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2016. №12 (73). С.133-144.
4. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. №8-9. С.68-77.
5. Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. Инструментальные средства диагностики коррупции в высшем образовании // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №2. С.830-834.
6. Момотова О.Н., Руденко М.Н. Особенности изучения коррупции в сфере образования // Экономика и социум. 2016. №9(28). С.345-350.
7. Музалевская Е.А. К проблеме коррупции в высшей школе // Знание. Понимание. Умение. 2007. №4. С.57-64.
8. Ситникова М.П. Влияние коррупции на качество образования в высшей школе // Развитие современного образования: теория, методика, практика. 2015. №4(6). С.177-183.
9. Сычева А. В. Коррупция в сфере высшего образования: коррозия правосознания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 109–116.
10. Фролова И.И. Коррупция в учреждениях высшего профессионального образования: результаты конкретного социологического исследования // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №4 (16). С.147-149.
11. АЮР аккредитовала сотню образовательных программ в юридических вузах // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alrf.ru/news/ayur-akkreditovala-sotnyu-obrazovatelnykh-programm-v-yuridicheskikh-vuzakh> (дата обращения: 26.05.2019).
12. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 1.07.2019).
13. Индекс восприятия коррупции в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballof-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения: 18.06.2019).
14. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vro> (дата обращения: 23.06.2019).
15. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 17.07.2019).
16. Федеральный интернет-экзамен для выпускников бакалавриата (ФИЭБ). Внешняя независимая сертификация выпускников бакалавриата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bakalavr.i-exam.ru> (дата обращения: 1.05.2019).

Methodology of assessment of corruption in the higher school

Valerii I. Prasolov

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management of the Faculty of Economics and Business
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: viprasolov@fa.ru

Abstract

The article investigates the problem of assessing the real level of corruption in the system of higher education. Now, there is no methodology for analyzing corruption in higher education institutions, which was the purpose of this research work. Analysis of publications on the topic of the study showed that currently the main method of diagnosing corruption in higher education is the method of questionnaire survey, which is clearly subjective and does not always reflect the real situation in the University. The conducted research allowed to draw a conclusion that uniform anti-corruption standards of behavior for employees of educational organizations are not established. The authors propose criteria for assessing corruption in higher education, which are divided into formal and informal. The theoretical basis of the study was the work of domestic and foreign lawyers, economists, sociologists and political scientists dealing with the problems of combating corruption in educational institutions, establishing the causes and conditions that contribute to the manifestation of these negative phenomena that have a destabilizing impact on national economic security. The authors show the positive and negative features of each of the considered criteria. Based on the set of presented indicators, a universal method of diagnosing the level of corruption in higher education was proposed. The hypothesis posed - achieving greater efficiency through the use of formal and informal criteria for evaluating corruption in higher education - is confirmed in this article. The proposed method of assessing the level of corruption in higher education has been tested in the course of research work "Improvement of anti-corruption legislation and the practice of its enforcement in the field of higher education of the Russian Federation" and has shown high efficiency.

For citation

Prasolov V.I. (2020) Metodika otsenki korruptsii v vysshei shkole [Methodology of assessment of corruption in the higher school]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (11A), pp. 80-91. DOI: 10.34670/AR.2020.13.98.009

Keywords

Assessment methodology, higher school, higher and postgraduate institutions, corruption in higher education.

References

1. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 (red. ot 1.07.2019) N 63-FZ [The criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 (edition of 1.07.2009) N 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 25, art.2954.
2. O protivodeystvii korruptsii: federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 25.12.2008 (red. ot 30.10.2018) № 273-FZ [About anti-corruption: Federal law of the Russian Federation of 25.12.2008 (ed. of 30.10.2018) No. 273-FZ], 52, art.6228.
3. Bukharina N.P. (2016) Korruptsiya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: ponyatie i priznaki [Corruption in educational organizations: concept and features]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 12, pp.133-144.
4. Donetskaya S.S. (2015) Sostoyanie i struktura korruptsii v rossiyskikh vuzakh (analiz mneniy studentov) [State and structure of corruption in Russian universities (analysis of students' opinions)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 8-9, pp.68-77.
5. Zalivanskiy B.V., Samokhvalova E.V. (2016) Instrumental'nye sredstva diagnostiki korruptsii v vysshem obrazovanii [Tools for diagnosing corruption in higher education]. *Zdorov'ye i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the twenty-first century], 2, pp.830-834.
6. Momotova O.N., Rudenko M.N. Osobennosti izucheniya korruptsii v sfere obrazovaniya [Features of the study of corruption in education]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 9 (28), pp.345-350.

7. Muzalevskaya E.A. (2007) K probleme korruptsii v vysshey shkole [On the problem of corruption in higher education]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 4, pp.57-64.
8. Sitnikova M.P. (2015) Vliyanie korruptsii na kachestvo obrazovaniya v vysshey shkole [The impact of corruption on the quality of higher education]. *Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika, praktika* [Development of modern education: theory, methodology, practice], 4(6), pp.177-183.
9. Sycheva A.V. (2015) Korruptsiya v sfere vysshego obrazovaniya: korroziya pravosoznaniya [Corruption in higher education: corrosion of legal awareness]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal science], v. 1, 4, pp.109-116.
10. Frolova I.I. (2010) Korruptsiya v uchrezhdeniyakh vysshego professional'nogo obrazovaniya: rezul'taty konkretnogo sotsiologicheskogo issledovaniya [Corruption in higher education institutions: results of a specific sociological study]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual problems of Economics and law], 4(16), pp.147-149.
11. AYUR akkreditovala sotnyu obrazovatel'nykh programm v yuridicheskikh vuzakh [AYUR accredited hundreds of educational programs in law schools]. *Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya «Assotsiatsiya yuristov Rossii»* [All-Russian public organization "Association of lawyers of Russia"]. Available at: <http://alrf.ru/news/ayur-akkreditovala-sotnyu-obrazovatelnykh-programm-v-yuridicheskikh-vuzakh> (Accessed 26/05/2019).
12. General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii: portal pravovoy statistiki [Prosecutor General's office of the Russian Federation: portal of legal statistics]. Available at: http://crimestat.ru/offenses_table (Accessed 1/07/2019).
13. Indeks vospriyatiya korruptsii v 2018 godu [The corruption perception index in 2018]. Available at: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html> (Accessed 18/06/2019).
14. Informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Information and analytical materials on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education]. Available at: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (Accessed 23/06/2019).
15. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [The Ministry of internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://мвд.рф> (Accessed 17/07/2019).
16. Federal'nyy internet-ekzamen dlya vypusnikov bakalavriata (FIEB). Vneshnyaya nezavisimaya sertifikatsiya vypusnikov bakalavriata [Federal Internet-exam for graduates of bachelor's (FIB). External independent certification of undergraduate graduates]. Available at: <https://bakalavr.i-exam.ru> (Accessed 1/05/2019).